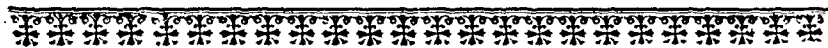

Заозерский Н. А., проф. На чем основывается церковная юрисдикция в брачных делах?: (По поводу современных пессимистических воззрений на семейную жизнь и обуславливаемых ими толков печати о браке и разводе) // Богословский вестник 1902. Т. 1. № 4. С. 673–692 (3-я пагин.). (Продолжение.)

НА ЧЕМ ОСНОВЫВАЕТСЯ ЦЕРКОВНАЯ ЮРИСДИКЦИЯ ВЪ БРАЧНЫХЪ ДѢЛАХЪ?

(По поводу современныхъ пессимистическихъ воззрѣній на семейную жизнь и обуславливаемыхъ ими толковъ печати о бракѣ и разводѣ).

(Продолженіе ¹⁾).

Обращаясь къ дѣйствующему въ настоящее время законодательству по бракоразводнымъ дѣламъ, мы должны остановить свое вниманіе на слѣдующихъ пунктахъ, какъ по преимуществу вызывающихъ противъ себя жалобы и протесты: 1) поводахъ, или основаніяхъ развода; 2) послѣдствіяхъ развода, и 3) самомъ порядкѣ судопроизводства по бракоразводнымъ дѣламъ.

По § 238-му Уст. Дух. Кон. „Искъ о разводѣ можетъ быть производимъ по неспособности одного изъ супруговъ къ брачному сожитію, или по оскорбленію святости брака предлюбодѣяніемъ“.

Прежде всего не неумѣстно маленькое замѣчаніе о *характерѣ*, какой приданъ этимъ §. бракоразводнымъ дѣламъ,—этотъ характеръ—*гражданскій*: на *гражданскую* природу этихъ „дѣлъ“ указываетъ терминъ „искъ“, специально имъ пріуроченный въ настоящемъ §. (Срав. §. 223). Но еще явственнѣе и настойчивѣе *гражданскій* характеръ этихъ дѣлъ указывается въ слѣдующемъ §. 239, который гласитъ такъ: „Искъ о разводѣ начинается подачею *требующимъ* развода супругомъ просьбы епархіальному начальству *съ платою гербового сбора и съ приложеніемъ пошлины*“ ²⁾.

¹⁾ См. Богословскій Вѣстникъ, Мартъ.

²⁾ Подчеркнутые термины—языкъ гражданского процесса, поему и получить о нихъ представленіе можно только изъ Уст. Гражд. Судопроизводства, ст. 839—867. Цитируемъ изданіе 1892.

Читатель, надѣмся, припомнить, что онъ встрѣчался съ упоминаніемъ о такомъ взглядѣ на бракоразводныя дѣла въ предыдущихъ нашихъ статьяхъ. Это взглядъ Дигестъ, т. е. древнеримской юриспруденціи, съ которымъ такъ долго боролась христіанская церковь, возвращеніе къ которому послѣдовало въ Западной Европѣ какъ оппозиція Римско-католической церкви и который пропагандируется нѣкоторыми нашими публицистами въ настоящее время. Напрасный трудъ. Этотъ взглядъ съ 1841 года примѣняется уже къ судебной практикѣ нашими *духовными* консисторіями; вся процессуальная постановка этихъ дѣлъ здѣсь—совершенно гражданская, но только *дореформенная* (т. е. обще принятая въ общихъ гражданскихъ судахъ до 1864 г. до изданія Суд. Уст. Императора Александра II).

Какимъ историческимъ путемъ сложилась эта аномалія—объяснять не представляетъ интереса; достаточно указанія на нее. Въ особенности неприятно въ ней поражаетъ читателя требованіе гербоваго сбора и пошлинъ: съ кого и за что взыскиваются эти сборы и пошлины?—Съ лица, потерпѣвшаго несчастіе, за его горе.... Еще въ древней руси подобныя пошлины имѣли за себя основаніе: потому что тогда церковный судъ вѣдалъ эти дѣла *во всемъ ихъ объемъ* со всѣми привходящими сюда элементами имущественнаго и уголовнаго права, За эти элементы и законно было взимать пошлины. Но въ настоящее время Духовная Консistorія должна рѣшительно отстранять отъ себя разсмотрѣніе этихъ элементовъ, составляющихъ вѣдомство суда гражданского ¹⁾ и уголовнаго ²⁾, и обыкновенно отказывается даже „поставить опредѣленіе о распредѣленіи дѣтей между супругами въ случаѣ развода“ ³⁾. На долю ея остается слѣдов. только разсмотрѣніе семейнаго горя, происшедшаго безъ вины (въ первомъ случаѣ) или же отъ нарушенія Евангельскаго закона (во второмъ).

Посему совершенное отмѣненіе §. 239-го представляется, на нашъ взглядъ, однимъ изъ дѣйствительныхъ улучшеній

1) Уст. Гражд. Судопроизв. ст. 1337.

2) Уст. Уголов. Судопр. ст. 1011. Имѣемъ въ виду изд. 1892 г.

3) К. П. Побѣдоносцевъ: Курсъ Гражд. права. Ч. II. Изд. 3. СПб. 1889 г. стр. 99.

дѣйствующаго бракоразводнаго процесса въ смыслѣ облегченія тягости несчастныхъ супруговъ.

Церковный Судья, *выслушавшая* просьбу (нѣтъ необходимости, чтобы она была *письменная*) потерпѣвшаго это несчастіе и вступая въ разсмотрѣніе ея, долженъ смотрѣть на этотъ судебный актъ свой, какъ на одну изъ *пастырскихъ мѣръ*, замыкающихъ собою цѣлую цѣпь предыдущихъ мѣръ его отеческаго попеченія о дѣйствованіи Евангельскаго закона въ насажденіи цѣломудрія въ паствѣ своей. Такова каноническая точка зрѣнія на *природу бракоразводнаго процесса*.

Первый изъ означенныхъ въ § 238 поводовъ къ начатію дѣла о разводѣ—неспособность къ супружескому сожитію мы оставляемъ безъ разсмотрѣнія. Однако же принимая во вниманіе недуги времени, нельзя не упомянуть о сифилисѣ, какъ едва ли не равносильномъ съ предыдущимъ поводѣ: но здѣсь рѣшающій голосъ долженъ принадлежать конечно, медицинѣ.

Но со всеѣмъ вниманіемъ слѣдуетъ остановиться на дальнѣйшемъ поводѣ: *оскорбленіи святости брака прелюбодѣянїемъ*. Такая формула преступленія—прекрасна и не оставляетъ желать ничего лучшаго. Церковный судъ и не можетъ иначе смотрѣть на прелюбодѣянїе какъ на оскорбленіе святости брака. Но то узкое содержаніе, которое влагаетъ въ эту формулу Уставъ Духовныхъ Консисторій, возбуждаетъ справедливыи ропотъ и ничѣмъ не можетъ быть оправдано.

Подъ этою формулою Уст. Дух. Кон. мыслить, какъ это общезвѣстно, исключительно фізіологическій актъ совокупленія, удостовѣренный свидѣтелями очевидцами ¹⁾.

Есть ли какое либо каноническое основаніе такъ узко толковать вышеприведенную прекрасную формулу? По нашему мнѣнію—нѣтъ и нѣтъ.

¹⁾ До какой степени современный Ц. судъ требователенъ въ этомъ отношеніи, можетъ свидѣтельствовать слѣдующій фактъ. Въ 1877 г. Епархіальное начальство NN отказало въ расторгеніи брака по иску Василія NN съ женою Марією „не находя твердыхъ основаній къ обвиненію отвѣтчицы въ прелюбодѣянїи, такъ какъ по показаніямъ свидѣтелей, что ее возили въ баню и номера и что она лежала на одной кровати съ NN можно только подозрѣвать, но не принять за неопровержимое доказательство прелюбодѣянїя ея“.... Св. Синодъ отмѣнилъ это рѣшеніе, признавъ искъ доказаннымъ.

Обратимся къ подлинному закону Евангелія; онъ гласитъ такъ:

Ἦὰς ὁ ἀπολόων τῆρ γυκαῖα αὐτοῦ παρεκτός λόγου πορνεῖα; ποιῆ αὐτῆρ μοιχευθῆραι, καὶ ὁ ἀπολελημέτηρ γυκαῖα ποιχεῖται (Мѡ. V, 32).

Понятіе *πορνεῖα* = блудъ несравненно шире понятія прелюбодѣяніе въ смыслѣ, даваемомъ Уст. Дух. Консисторій.

Мы отклоняемъ отъ себя трудъ входить въ филологическую и святоотеческую интерпретацію термина *πορνεῖα*, стоящаго въ разсматриваемомъ Евангельскомъ законѣ, но, какъ это дѣлали прежде, ограничимся приведеніемъ данныхъ только каноническаго права.

Изъ первохристіанской древности мы имѣемъ слѣдующія свидѣтельства:

Въ „Пастырѣ“ Ерма, мужа Апостольскаго, читаемъ такое наставленіе:

„Заповѣдую тебѣ—говоритъ Пастырь—соблюдать цѣломудріе; и да не входить тебѣ на сердце помысль о чужой женѣ или о любодѣяннн, или о какомъ либо подобномъ дурномъ дѣлѣ; потому что дѣлающій это совершаетъ великій грѣхъ. А ты помни всегда о Господѣ во всѣ часы и никогда не согрѣшишь“.... И я сказалъ ему: если, господинъ, кто нибудь будетъ имѣть жену вѣрную въ Господѣ и найдетъ ее въ прелюбодѣяннн, то грѣшитъ ли мужъ, если живетъ съ нею? И онъ сказалъ мнѣ: доколѣ не знаетъ грѣха ея, мужъ не грѣшитъ если живетъ съ нею. Если же узнаетъ мужъ о грѣхѣ своей жены, и она не покается, но будетъ оставаться въ своемъ прелюбодѣяннн, то мужъ согрѣшитъ, если будетъ жить съ нею и сдѣлается участникомъ въ ея прелюбодѣйствѣ. Что же дѣлать сказалъ я, если жена будетъ оставаться въ своемъ пороки? И онъ сказалъ: пусть мужъ отпустить ее, а самъ остается одинъ. Если же отпустивши жену, возьметъ другую, то и самъ прелюбодѣйствуетъ. Что же, господинъ,—говорю—если жена отпущенная покается и пожелаетъ возвратиться къ мужу своему, то не должна ли быть принята мужемъ ея? И онъ сказалъ мнѣ: даже если не приметъ ея мужъ, онъ грѣшитъ и допускаетъ себѣ грѣхъ великій: должно принимать грѣшницу, которая раскаивается, но не много разъ. Ибо для рабовъ Божіихъ покаяніе одно. Поэтому ради раскаянія не долженъ мужъ отпустивъ жену свою,

брать себѣ другую. Такой образъ дѣйствія одинаково относится какъ къ мужу, такъ и къ женѣ. *Но прелюбодѣйство не въ томъ только, если кто оскверняетъ плоть свою; прелюбодѣйствуетъ и тотъ, который дѣлаетъ свойственное язычникамъ*“¹⁾.

Во 2-й апологій св. Іустина мученика († 166 г.) читаемъ слѣдующій разсказъ:

„Одна женщина имѣла у себя *распутнаго* мужа и сама была прежде *распутною*. Когда же она познала ученіе Христово, то и сама обратилась къ доброй жизни и старалась убѣдить къ тому же мужа своего, излагая ему ученіе (Христово), и внушая, что для тѣхъ, которые живутъ *не цѣломудренно и не согласно съ здравымъ разумомъ* будетъ мученіе въ вѣчномъ огнѣ. Но мужъ продолжалъ тѣ же распутства и своими поступками отчуждилъ отъ себя жену. И она, почитая нечестіемъ далѣе раздѣлять ложе съ такимъ мужемъ, который противъ закона природы и справедливости всячески изыскивалъ средства къ удовлетворенію похоти, захотѣла развестись съ нимъ; но уваживъ совѣты своихъ, которые убѣждали ее потерпѣть еще, въ надеждѣ, что мужъ когда нибудь переменится, принудила себя остаться. Когда же мужъ ея отправился въ Александрію и сдѣлалось извѣстнымъ, что тамъ онъ вдался въ дѣла еще худшія: тогда она, чтобы оставаясь въ супружествѣ и раздѣляя съ нимъ столъ и ложе, не сдѣлаться участницею его непотребствъ и нечестія, дала ему такъ называемый разводъ и удалилась отъ него“²⁾.

Изъ этихъ двухъ свидѣтельствъ для насъ въ особенности важно первое. Оно съ одной стороны строго выдерживаетъ букву Евангельскаго закона, съ другой характерно отгнѣняетъ этотъ законъ отъ смежныхъ такъ сказать съ нимъ юридическихъ возрѣній римскаго права и іудейскаго. По римскому праву мужъ свою жену *прелюбодѣйцу*, заставъ съ любовникомъ могъ убить безнаказанно обоихъ и во всякомъ случаѣ *обязанъ* былъ дать ей разводъ: иначе онъ самъ подлежалъ обвиненію въ сводничествѣ (*lenocinium*) и наказанію

¹⁾ Т. е. поклоняется идоламъ и проч. Писанія мужей Апостольскихъ. М. 1862 г. стр. 257—258.

²⁾ Памятники христіанской письменности. Т. III. М. 1862. стр. 115.

за него. По іудейскому юридическому воззрѣнію въ прелюбодѣяніи ятая жена, точно также, немедленно побивалась камнями и, точно также, мужъ, „державъ прелюбодѣйцу“ почитался безумнымъ и нечестивымъ“ (См. Св. Вас. Вел. прав. 9). Представимъ теперь себя, читатель, въ положеніи христіанина времени Ермы, находящагося подъ давленіемъ этихъ двухъ юридическихъ воззрѣній и слышащаго законъ Евангельскій, утверждающій, что прелюбодѣяніе есть не только преступное фізіологическое дѣяніе, но даже одно ясно выраженное сладострастное влеченіе сердца. Не должны ли мы будемъ сказать, что по Евангельскому закону разъ удовлетворенное преступное фізіологическое дѣяніе *и тѣмъ болѣе неизбѣжно влечетъ за собою разводъ*. Не такъ однако же рѣшилъ вопросъ мужъ апостольскій Св. Ермъ. Выдерживая строгій взглядъ Евангелія на вину прелюбодѣянія, онъ въ то же время не опустилъ изъ виду и заповѣдь Евангелія о всепрощающей любви къ кающемуся брату: *покаявшуюся прелюбодѣйцу—жену оскорбленный мужъ обязанъ простить*. Только дознанное непостоянство, вѣтренность (что и обозначается Евангельскимъ „*λόγος πορνείας*“) есть достаточное основаніе развода.

Характерно рѣшеніе этого вопроса данное каноническимъ законодательствомъ. Въ отношеніи къ прелюбодѣямъ и прелюбодѣйцамъ - *мірянамъ* оно выдерживаетъ точку зрѣнія Св. Ерма; но въ отношеніи къ женѣ священно служителя—епископа, пресвитера, діакона оно требуетъ *развода*, или же лишенія священства. Странная, на первый взглядъ, непоследовательность! Какъ будто для священника менѣе обязательна заповѣдь всепрощенія, чѣмъ для мірянина: не наоборотъ ли? Всмотриваясь, однакоже, въ детали этого законодательства, мы легко объяснимъ причину этой кажущейся непоследовательности.

„Женъ прелюбодѣйствовавшихъ и исповѣдавшихся въ томъ *по благочестію (ὁ ἐὶς βέλους)* или какимъ бы ни было образомъ обличившихся отцы наши запретили явными творити, да не подадимъ причины къ смерти обличенныхъ. (Св. Вас. Вел. пр. 34). Какая высокая гуманность Церкви, считающей съ безпощаднымъ государственнымъ уголовнымъ закономъ! Въ прелюбодѣйцѣ правило не только падаетъ и охраняетъ жизнь, но и констатируетъ *благочестіе*....

„Аще жена нѣкоего мірянина прелюбодѣйствовавъ, обличена будетъ *съ томъ явно*: то онъ не можетъ прийти въ служеніе церковное. Аще же по рукоположеніи мужа впадетъ въ прелюбодѣйство: то онъ долженъ *развестися съ нею* (послать ей разводъ—*ἀπολύσαι αὐτήν*). Аще же сожителствуетъ: не можетъ касатися служенія ему порученнаго“. (Неок. соб. пр. 8). Первая половина правила какъ будто даетъ поводъ упрекнуть законодателя въ излишней щепетильности относительно репутаціи клириковъ; но вторая совершенно извиняетъ эту щепетильность. Церковь должна была считаться съ возрѣніями времени, дорожа *достоинствомъ своего клири*, призваннаго, какъ было прежде выяснено, къ водворенію Евангельской дисциплины цѣломудрія, и она отдаетъ дань этимъ возрѣніямъ, предписывая несчастному въ супружествѣ священнику развестися съ невѣрною женою. Но присутію ей духъ всепрощающей любви даетъ право ему же, возлюбившему и падшую жену, оставить при себѣ и ради сожитія съ нею сложить съ себя полномочія священства.

Представленныя данныя уполномочиваютъ къ слѣдующему выводу: съ точки зрѣнія каноническаго права въ понятіи прелюбодѣянія, какъ повода къ разводу, должно обращать главное вниманіе не на *физиологическую реальность* его, а на то *нравственно психологическое послѣдствіе*, которымъ оно отразилось въ томъ и другомъ изъ супруговъ. Если послѣдствіемъ его явилось полное разрушеніе *супружеской симпатіи* (*affectio conjugalis*) въ обоихъ или въ одномъ изъ супруговъ: то этотъ, твердо установленный *психическій фактъ* и есть основаніе, достаточное для развода, *хотя бы физиологическая реальность прелюбодѣянія и не была достаточно или очевидно доказана*. Напротивъ, гдѣ не наступило такого психическаго разрушенія, позволительно предоставить потерпѣвшихъ несчастіе супруговъ исцѣляющему дѣйствию времени, хотя бы физиологическая реальность прелюбодѣянія доказана была до очевидности несомнѣнно.

Этотъ выводъ въ разсматриваемомъ нами вопросѣ такъ важенъ, что мы почитаемъ не излишнимъ подкрѣпить его и еще нѣкоторыми данными источниковъ нашего церковнаго права.

Что вторая половина его признается и Уст. Дух. Консисторій, это не можетъ подлежать сомнѣнію.

По § 240-му „Епархіальное начальство, по полученіи просьбы о разводѣ поручаетъ довѣреннымъ духовнымъ лицамъ сдѣлать увѣщаніе супругамъ, чтобы они прекратили несогласіе христіанскимъ примиреніемъ и оставались въ брачномъ союзѣ. Когда увѣщанія не достигнутъ своей цѣли, тогда епархіальное начальство приступаетъ къ формальному производству дѣла“.

Выполненіе этого требованія для суда безусловно обязательно, т. е. и въ томъ случаѣ, когда бы онъ изъ полученныхъ бумагъ несомнѣнно убѣдился бы, что ему предлежитъ разсмотрѣніе физиологически реальнаго факта прелюбодѣянія. Судъ и въ такомъ случаѣ обязанъ употребить мѣры увѣщанія и разъ эти послѣднія приведутъ къ цѣли, обязанъ оставить безъ послѣдствій объявленіе объ этой физиологической реальности. Значитъ и по мысли разсматриваемаго § не эта физиологическая реальность, а духовно-нравственное разрушеніе брака служитъ основаніемъ достаточнымъ не только для развода, но даже для иска о разводѣ. Но, къ сожалѣнію, благодаря чисто формальной и гражданской постановкѣ дѣйствующаго порядка судопроизводства, принятаго въ нашемъ церковномъ судѣ, это воззрѣніе не проводится въ немъ послѣдовательно до конца судебного процесса. Не такъ въ Восточной церкви. По Кормчей книгѣ Великой Константинопольской церкви (*Πηδάγιον*) увѣщаніе супруговъ къ примиренію имѣетъ мѣсто и въ самомъ концѣ процесса предъ произнесеніемъ судебного приговора.

Формула брачнаго развода этой Кормчей гласитъ такъ:

„Предъ предсѣдательствовавшимъ смиреніемъ нашимъ и засѣдавшими съ нами честнѣйшими клириками, благоговѣйнѣйшими іереями и честнѣйшими начальниками предъ всѣми честнѣйшій господинъ Георгій изъ села N., обвиняя жену свою Марію въ преступленіи прелюбодѣянія. Онъ говорилъ, что нашелъ ее дѣйствительно осквернившюю ложе своего мужа и самымъ дѣломъ прелюбодѣйствовавшюю съ другимъ. По требованію нашему онъ представилъ и достовѣрныхъ свидѣтелей NN, которые подъ страхомъ Божиимъ и по совѣсти засвидѣтельствовали предъ всѣми о его женѣ, что дѣйствительно она не сохранила обѣщанной вѣрности своему мужу и, нарушивъ свое цѣломудріе, сдѣлалась прелюбодѣйцею. И такъ, смиреніе наше,

выслушавъ сіе и удостовѣрившись дало движеніе сему дѣлу. Мы употребляли за *симъ* (т. е. самые судьи во время начавшагося дѣла, а не *другіе* пастыри и до суда — какъ у насъ) разные способы убѣжденія, чтобы убѣдить Георгія опять принять къ себѣ его жену (ибо это дозволяется божественными правилами), прощая ей ея паденіе, такъ какъ она горько о семъ раскаявается и общается никогда ничего подобнаго не дѣлать. Все это мы дѣлали въ теченіи довольнонаго времени и однако же не могли убѣдить его. Посему, слѣдуя изреченію Господа нашего въ Евангеліи (Мѣ. V, 32; XIX, 7) иже пустить жену свою развѣ словесе прелюбодѣйна, творить ю прелюбодѣйствовати и зная, что эта причина, т. е. слово прелюбодѣйное, какъ сказалъ Господь, законна и благословна, чтобы разлучить мужа отъ жены, сверхъ того *имѣя въ виду, чтобы не произошло чего худшаго при дальнѣйшемъ сожителствѣ ихъ, такъ какъ прелюбодѣяніе большею частію рождаетъ ревность, а ревность убійство*—объявляемъ поименованнаго Георгія разведеннымъ и отрѣшеннымъ отъ жены его Маріи по изреченію Господа и по божественнымъ правиламъ апостольскимъ и соборнымъ“¹⁾.

Такъ спсходителенъ каноническій судъ къ кающейся прелюбодѣйцѣ и такъ *внимателенъ къ психологически-нравственному состоянію потерпѣвшаго* отъ ея паденія! Изысканій о деталяхъ физиологической реальности прелюбодѣянія здѣсь видится мало: не такъ, какъ въ нашемъ консисторскомъ судѣ.

Между тѣмъ первая половина нашего вывода, которой не желаетъ признавать дѣйствующій нынѣ консисторскій судъ, имѣетъ за себя много данныхъ въ нашихъ источникахъ и при томъ такихъ, считается съ которыми довольно трудно.

Такъ держась точки зрѣнія консисторскаго устава нельзя оправдать той христіанки, о которой повѣтствуетъ Св. Іустинъ мученикъ въ своей апологіи: ибо она не приводила въ доказательство невѣрности своего мужа свидѣтелей—очевидцевъ. Нельзя съ точки зрѣнія консисторскаго устава оправдать слѣдующаго воззрѣнія выраженаго во 2 пр. Св. Григорія Чудотворца: „Не тяжко и то, что плѣнныя жены

¹⁾ *Π, δάλλον.* 1841. σ. 559.

растлѣны отъ варваровъ, наругавшихся *надъ ихъ тѣлами*. Но еще и прежде зазираемо было житіе нѣкія изъ нихъ, яко ходящія *во слѣдъ очесъ блудодѣющихъ*, по изреченію Писанія, явно есть, яко любодѣйное расположеніе ея подозрительно и во время плѣненія и таковыхъ не вскорѣ должно допускати къ общенію въ молитвахъ“. (Прав. 2).

Самому по себѣ фізіологическому факту Св. Отецъ не придаетъ никакого значенія: преступность его измѣряется чисто психологическою мѣрою, на сколько фактъ проникнуть былъ, на сколько былъ показателемъ настроенія душевнаго, обозначаемаго библейскою формулою: „*хожденія во слѣдъ очесъ блудодѣющихъ*“.

Но это воззрѣніе Св. Григорія Чудотворца не одиноко: напротивъ, оно еще полнѣе раскрыто въ правилахъ Св. Григорія Нисскаго, въ правилахъ Св. Василія Великаго, въ правилахъ соборовъ, на сколько они занимаются вопросомъ о вмѣненіи, въ нашихъ епитимійныхъ помоканонахъ, такъ что не будетъ съ нашей стороны преувеличеніемъ сказать, что точка зрѣнія консисторскаго устава въ данномъ случаѣ *исключительная*, что противъ нея весьма легко привести множество возраженій, а за нее—нѣтъ возможности выставить ничего заслуживающаго уваженія.

Но въ такомъ случаѣ—на чемъ же она держится? Чѣмъ объяснить упорную привязанность къ ней?

Едва ли нужно скрывать, что дѣйствительнымъ мотивомъ этого явленія служить *не юридическій, а нравственнополитическій*: желаніе затруднить на сколько возможно разводъ по оскорбленію святости брака прелюбодѣяніемъ и парализовать легкое отношеніе къ супружескимъ обязанностямъ.

Мотивъ, конечно, добрый, но средство избрано не цѣлесообразное: въ дѣйствительности оно ведетъ къ процвѣтанію полигаміи и полиандріи, прикрывающихся юридически фиктивною моногамією.

Посему, разъ снята будетъ съ церковнаго суда эта—чуждая интересамъ правосудія—задача, не окажется препятствій расширить для него сферу основаній для развода, безъ противорѣчія каноническимъ принципамъ.

Насколько прошлое церковнаго суда можетъ служить аргументацією въ защиту этого положенія, мы позволимъ себѣ сдѣлать на него указанія.

Ранѣе мы приводили выдержки изъ номоканона объ основаніяхъ развода, установленныхъ Юстиніаномъ ¹⁾. Въ дополненіе къ основаніямъ, здѣсь исчисленнымъ мы приведемъ законодательство по этому предмету Прохирона, рецепированное нашею Кормчею. Это законодательство вполнѣ повторяетъ законодательство Юстиніана, дополняя его слѣдующими не лишенными интереса—деталлями: „Аще мужъ въ своемъ дому, въ немъ же съ женою своею живетъ, *прелюбидивъ* сію со иною обрящется въ своемъ дому пребывая, или въ томъ же градѣ живый въ друзѣмъ дому со иною женою *часто пребывая обличится*, и единою и дваци *поученъ и наказанъ и поношаемъ бивъ*, или отъ своихъ, или отъ жены своея родитель, или отъ другихъ, или отъ инѣхъ нѣкихъ *доставѣрныхъ* свидѣтель и *такового студодѣянїя* не останется, подобаетъ женѣ за такуюю вину разрѣшити бракъ“ ²⁾.

„Аще кто подобно зазритъ нѣкоего посмѣяться хотяща цѣломудрію жены своея и возвѣщенїя три писаніемъ послеть къ нему, имуща свидѣтельства мужей *доставѣрныхъ* и по тѣхъ трехъ писанїи свидѣтельства обрящеть его *новѣсти дѣюща* со своею женою, и аще убо во своемъ, или въ дому жены тоя, или въ дому *прелюбодѣя* или въ пиренїи, или въ мѣстѣхъ, *сущихъ предѣ градомъ, власть есть мужеви своими руками такого убити*, никоея же бѣды того ради не бояшуща; аще же на иномъ мѣстѣ обрящеть того съ своею женою бесѣдующа, или *въ церкви*, да призоветъ три послуסי *доставѣрны*, или же показати возможетъ, яко того *обрѣте съ женою своею*, князю предати сего о винахъ истязующему, тому же истинною свѣдущу по три писанїи свидѣтельства, съ таковою женою того обрѣтшася, *такового убо, яко отъ сего токмо прелюбодѣйства винъ* повинна суща мучити, *ни единому иному невзыскаему указанїю*. Власть же есть мужеви, яко аще хоцетъ на свою жену глаголати и по *закономъ* вину навести на ню“ ³⁾.

Такимъ образомъ одна лишь бѣда жены съ мужчиною *даже въ церкви*, послѣдовавшая послѣ троекратнаго предупрежденїя считается основаніемъ даже для обвиненїя въ прелюбодѣянїи.

¹⁾ См. Богосл. Вѣств. Мартъ, стр. 509.

²⁾ Кормчая, гл. 48, гр. XI, 16.

³⁾ Кормчая, гл. 48, Гр. XXXIX, 42.

Жестоко сіе слово—скажетъ читатель; а на нашъ взглядъ—не жестоко, а совершенно справедливо и несравненно правильноѣ толкуеть Евангельское *λόγος πορνείας* (слово прелюбодѣйное) чѣмъ нашъ Уст. Дух. Консисторій.

Чижманъ, рассматривая эти разнообразныя причины, придуманныя Византійскими законодателями и желая оправдать ихъ съ точки зрѣнія Евангельскаго закона о разводѣ, пустилъ въ оборотъ мысль, что эти причины—*аналогичны* прелюбодѣянiю, точно также какъ физическая неспособность *аналогична смерти* ²⁾. Толкованіе, на нашъ взглядъ, искусственное, поверхностное; и если съ этой точки зрѣнія смотрѣть на это законодательство, то для судебной практики настоящаго времени никакого интереса оно представить не можетъ. Нелѣпо было бы напр. расторгнуть бракъ за то, что жена противъ воли мужа бесѣдовала съ постороннимъ мужчиною въ церкви или театрѣ. Иное дѣло, если на факты, подобные этому, взглянуть какъ на признаки, или степени обнаруженія *психическаго разложенія* брачной симпатіи супруговъ. При такомъ взглядѣ, все это законодательство получить глубокой смыслъ и интересъ и для настоящаго времени.

Въ самомъ дѣлѣ каждый изъ указываемыхъ здѣсь фактовъ супружеской жизни свидѣтельствуетъ о болѣе или менѣе разрушившейся духовной гармоніи супруговъ, и именно вторженіемъ 3-го лица. Такъ всѣ они свидѣтельствуютъ о полномъ равнодушіи одного къ подозрительному, встрѣвоженному состоянію другаго, равнодушіи или доходящемъ до того, что одинъ не желаетъ предупредить другаго о готовящемся покушеніи на жизнь его, или до настойчиваго и намѣреннаго усиленія встревоженнаго состоянія другаго. Жена именно на перекоръ желанію мужа, на зло ему устраиваетъ свиданія съ мужчиною, заподозрѣннымъ мужемъ въ преступныхъ отношеніяхъ къ его женѣ. Но можетъ быть мужемъ руководить въ этомъ случаѣ ревность?—Едва ли: ревность предполагаетъ любовь, а любящій не сталъ бы искать развода. Значитъ, если онъ ищетъ развода, то и у него самого изсякла симпатія къ женѣ его. Во всякомъ случаѣ предъ судомъ предлежитъ отношеніе супружеское, которое отнюдъ

¹⁾ J. Zhishmann: Das Eherecht der orientalischen Kirche. Wien. 1864.

нельзя признать нормальнымъ и разъ мы признали, что церковный судъ есть нравственная лечебница, онъ долженъ поставить тщательный діагнозъ даннаго отношенія, опредѣлить степень уклоненія отъ нормы и приложить надлежащее врачество.

При этомъ нѣтъ необходимости суду или удовлетворять просьбу о разводѣ, или отклонять, какъ не надлежаще обособленную. Онъ можетъ примѣнить среднюю мѣру, временную, въ качествѣ испытанія, именно предписать *разножитіе* на опредѣленное время. Примѣненіе этой мѣры практиковалось у насъ въ XVII и XVIII вв. Но объ этомъ будетъ рѣчь въ послѣдствіи.

Въ настоящемъ случаѣ мы желали бы выяснитъ только то положеніе, что церковный судъ останется строгимъ хранителемъ Евангельскаго закона о „словѣ прелюбодѣйномъ“, какъ единственной основательной причинѣ развода, если расширить объемъ понятія его, если онъ приметъ во вниманіе и жестокое обращеніе одного изъ супруговъ въ отношеніи къ другому, и вѣтренность поведенія, и рядъ другихъ какихъ либо фактовъ, при помощи которыхъ констатируетъ наличность психическаго *отращенія*, или *озлобленія* въ предстоящей предъ нимъ супружеской парѣ, дѣлающихъ немислимымъ оставленіе ея въ супружествѣ. Тогда, изслѣдовавъ, кто изъ супруговъ послужилъ причиною возникновенія такого отношенія и обвинитъ его въ оскорбленіи святости брака прелюбодѣянiемъ и постановитъ рѣшеніе о разводѣ, на основаніи закона Христова о словѣ прелюбодѣйномъ.

Входитъ въ подробности изслѣдованія когда и какъ совершенъ фізіологическій актъ прелюбодѣянiя—совершенно излишне и не должно.

Для читателей, знакомыхъ съ методомъ разбирательства уголовныхъ дѣлъ въ нашихъ Окружныхъ судахъ предлагаемая нами постановка дѣла не покажется *новизною*, которую нужно сильно аргументировать. Нравственно-психологическая сторона разсматриваемаго дѣянiя грубо-фізіческаго здѣсь всегда—главный интересъ слѣдствiя: судомъ принимаются во вниманіе самые мелкіе факты, очень отдаленныя по связи съ главнымъ событiемъ обстоятельства для выясненія психическихъ мотивовъ совершенія преступленія, и судъ съ чистою и покойною совѣстію произноситъ обвини-

тельный приговоръ надъ упорно отрицающимся преступникомъ и оправдательный при его сознаніи въ совершенномъ дѣяніи и наличности вещественныхъ доказательствъ совершенія этого дѣянія подсуднымъ.

Въ дѣлахъ объ оскорбленіи святости брака прелюбодѣяніемъ этотъ нравственно-психологическій элементъ долженъ быть еще цѣннѣе въ глазахъ суда. Ибо отъ невнимательнаго отношенія къ нему можетъ произойти зло, горше котораго трудно что либо изобрѣсть. Весьма легко напр. мбжетъ случиться, что судъ оставитъ въ силѣ бракъ лицъ, между которыми образовался полный душевный разладъ, которыя не выносятъ другъ друга: и такихъ то лицъ обязывать къ совмѣстной супружеской жизни? Безчеловѣчнѣе такого отношенія нельзя ничего придумать. Это жесточе осужденія на насильственное безбрачіе: ибо даже животныхъ не принуждаютъ къ насильственному скрещиванію....

Предлагаемая нами постановка дѣла имѣетъ не только то преимущество предъ практикуемой нынѣ, что болѣе удовлетворяетъ цѣлямъ правосудія и глубже и вѣрнѣе понимаетъ Евангельскій законъ, но и то, что совершенно освободить присутствіе Церковнаго суда отъ созерцанія тѣхъ порнографическихъ картинъ, которыя предлагаютъ въ настоящее время дѣльцы по бракоразводнымъ дѣламъ и отъ слушанія порнографическихъ повѣстей наемниковъ — свидѣтелей-очевидцовъ.

Вѣдь все же это—вымыслы, фикціи грязнаго свойства. И вотъ духовныя лица, оставивъ въ сторонѣ изслѣдованіе дѣйствительности, часто исполненной глубокаго драматизма и ничего порнографическаго, постановляютъ приговоры на основаніи этихъ фикцій. Мы не усумнимся утверждать что, при предлагаемой нами постановкѣ дѣла церк. процессъ по прелюбодѣянію можетъ вестись при открытыхъ дверяхъ прямо съ цѣлію нравственнаго назиданія: вѣдь рѣчь идетъ о бракѣ и семьѣ—потерпѣвшихъ крушеніе—а это темы такихъ высоконравственныхъ драмъ, трагедій, романовъ, знакомство съ которыми не почитается вреднымъ и предосудительнымъ, а напротивъ рекомендуется какъ воспитательное средство, облагораживающее, возвышающее душу.

На этомъ мы могли бы окончить рѣчь о поводахъ къ разводу. Но мы думаемъ, что противъ насъ послѣдуетъ возра-

женіе съ точки зрѣнія нравственнополитической, о которой мы упоминали выше. Расширяя такъ смыслъ понятія прелюбодѣяніе, мы увеличимъ количество поводовъ къ разводамъ, увеличимъ и количество этихъ послѣднихъ, мы чрезъ это ослабимъ узы брака, потрясемъ принципъ его нерасторжимости.

На это мы могли бы отвѣчать прежде всего ссылкой на людей лучше насъ знающихъ жизнь и утверждающихъ, что политика препятствования развода не достигаетъ цѣли—количество *фактически существующихъ* разводовъ и прелюбодѣяній при дѣйствіи Консистерскаго Устава нисколько не уменьшилось, что существуетъ множество фиктивныхъ супружествъ, въ которыхъ мужъ сожительствуетъ въ дѣйствительности съ конкубиною, также какъ и жена съ прелюбодѣемъ, что уваженіе къ святости брака не повысилось, а понизилось, что доступъ въ консисторію по бракоразводнымъ дѣламъ возможенъ только людямъ богатымъ, что на самомъ дѣлѣ и здѣсь разсматриваются не дѣйствительные виновники прелюбодѣянія, а фикціи, что сами судьи — пресвященные архіереи жалуются на невыносимость того комически-ложнаго и обиднаго положенія, въ которое они поставлены этою ложью, которою сплошь проникнуто бракоразводное „дѣло“ (въ дѣйствительности сочиненная скабрзная фантастическая *повѣсть*) и т. д.

Но обличеніе горькой жизненной неправды — не наше призваніе.

Не оставляя своей чисто канонической точки зрѣнія, мы отвѣчаемъ на представленное возраженіе слѣдующее:

Расширеніе поводовъ къ разводу несомнѣнно приведетъ къ умноженію самыхъ разводовъ: масса дѣлъ бракоразводныхъ возрастетъ до такой степени, что потребуетъ образованіе особаго суда: консисторіямъ не сладить съ этою массой ¹⁾. Но въ интересахъ церковнаго правосудія, которое есть пастырское врачеваніе, и желательно *вскрытіе* всевозможныхъ нравственныхъ недуговъ времени прежде всего, а не ихъ *сокрытіе и укрывательство*. Во время эпидеміи дѣйствуетъ успѣшно не тотъ врачъ, который для успокоенія общественнаго мнѣнія, скрывая истинные размѣры ея, ут-

¹⁾ Подробнѣе рѣчь объ этомъ—внслѣдствіи.

верждаетъ, что въ его районѣ обстоитъ все благополучно, а тотъ, кто не скрывая дѣйствительности работаетъ самъ изо всѣхъ силъ и взываетъ о помощи.

И совершенно напрасно думаютъ, будто каноническій судъ со своими исключительно нравственными мѣрами—малосилень. Многолѣтній опытъ доказалъ, что онъ сильнѣе уголовнаго и гражданскаго въ воздѣйствіи на семейную нравственность. Дайте только болѣе простора *дѣйствій* нашимъ пастырямъ, а не ограничивайте всю духовную власть ихъ уставнымъ совершениемъ Богослуженій и возможно частымъ поучениемъ въ проповѣдяхъ и собесѣдованіяхъ: конечно и эти служенія высоки и прекрасны; но не должно пренебрегать и пастырскаго авторитета священника: вѣдь онъ *руководяется во пресвитера*. Устройте нашъ церковный судъ по бракоразводнымъ дѣламъ такъ, чтобы двери его были всегда открыты для умѣющихъ и неумѣющихъ писать искковыя прошенія, такъ какъ они открыты въ церкви для идущихъ на исповѣдь. Пусть въ засѣдающихъ въ немъ судьяхъ потерпѣвшій или потерпѣвшая семейное крушеніе (а не *истецъ*, или его довѣренный) изложить предъ ними дѣйствительную сущность дѣла какъ *предъ духовникомъ* и предоставьте самимъ судьямъ рѣшить вопросъ—въ какой степени въ каждомъ данномъ случаѣ *оскорблена святость брака*, кто *виновные* въ этомъ преступленіи Евангельскаго закона, кто *соучастники*, кто *свидѣтели*, возможно ли оставитъ далѣе бракъ, ограничившись надлежащею внушительною мѣрою, или временнымъ разлученіемъ, или же прекратить брачное сожитіе совершеннымъ разводомъ. Когда огласится та или иная мѣра этого суда, то каждая нравственная нота (помѣтка) надъ преступникомъ святости брака произведетъ должное и сильное впечатлѣніе не только на виновнаго, но и на людей совѣмъ стороннихъ. *Благотворнѣйшая и существеннѣйшая* задача всякаго правосудія (т. е. уголовнаго и церковнаго) въ томъ, чтобы *ни одно преступленіе не осталось безнаказаннымъ*, а не въ томъ что бы наказаніе было *непремѣнно жестоко*. Въ этомъ и заключается *строгость* суда, но не жестокость. И повѣрьте, что истинноцерковный судъ *весьма строгъ*, но не жестокъ ¹⁾.

¹⁾ Когда мы написали эти строки, намъ совершенно случайно попался въ руки № 5 Самарскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей, на 1-й страницѣ

Но возможное, конечно, дѣло, что расширеніемъ основаній для развода и доступностью суда по бракоразводнымъ

котораго помѣщено слѣдующее распоряженіе Епархіальнаго начальства.

„По дѣлу о преданіи церковному покаянію“.

„1902 г. февраля 4 дня. Самарская Духовная Консисторія слушали: Резолюцію Его Преосвященства отъ 25 января, послѣдовавшую на журналѣ Консисторіи, состоявшемся 21 того же января по дѣлу о преданіи церковному покаянію покушавшейся на самоубійство крестьянки пригорода Ерыклинска М. Ч-вой, слѣдующаго содержанія: „Ч-на, повинная предъ Богомъ и церковію въ покушеніи на самоубійство изъ за жестокаго обращенія съ нею мужа, заслуживаетъ, какъ и другія подобныя ей въ семейномъ положеніи, женщины не наказанія, а именно вразумленія и искренняго состраданія: наказывать нужно не ихъ, а ихъ мужей-варваровъ, которые по воображаемому ими какому то праву,—бьютъ и терзаютъ своихъ женъ, часто ни за что, ни про что, а просто по сумазбродству, особенно въ нетрезвомъ состояніи. И чего-чего не терпятъ отъ такихъ негодяевъ мужей ихъ жены, въ большинствѣ случаевъ, по общему отзыву, добрыя женщины, нравственныя, богобоязненныя... Такъ напр. священникъ Филимоновъ въ своемъ отчетѣ о состояніи прихода с. Пролейки Самарскаго уѣзда пишетъ: „одинъ молодой мордвинъ побилъ свою жену жестоко, при чемъ звѣрски искусалъ грудь ея, которая кормила груднаго ребенка“. На страстной седмицѣ въ поведѣльникъ, пишетъ тотъ же священникъ, молодой русскій парень верхомъ на лошади гонялъ свою жену по улицамъ села и билъ ее нагайкой, на ночь же бросилъ ее на дворѣ, а самъ легъ спать въ избѣ на печи. Въ 11 часовъ ночи священникъ съ полицейскимъ сотникомъ ходилъ въ этотъ домъ узнать положеніе избитой женщины и распорядился отправить ее въ Елоховскую больницу. „Въ Августѣ—пишетъ о. Филимоновъ—вовремя работы чувашенинъ избилъ свою жену такъ сильно, что она вся въ крови явилась къ нему и просила защиты“. При такихъ и подобныхъ ужасныхъ бѣніяхъ и терзаніяхъ женъ мужьями, повторяющихся нерѣдко изо-дня въ день, безъ малѣйшихъ послабленій, естественно, онѣ доводятся всѣмъ этимъ до отчаянія, до потери всякой надежды на лучшее будущее въ жизни и имъ, при слабой ихъ вѣрѣ въ загробную жизнь и при не ясномъ сознаніи суда Божія, на которомъ онѣ должны предстать по смерти, и особенно по злодемонскому на тотъ разъ вліянію, не представляется иного исхода изъ настоящаго адскаго ихъ состоянія, какъ насильственная смерть, при чемъ нельзя отвергать и психической ненормальности, которой онѣ подвергаются отъ причиняемыхъ ихъ мужьями нервныхъ страданій... *Намъ пастырямъ церкви, особенно нужно внимательно слѣдить за семейными отношеніями мужей и жекъ, чтобы они были истинно добрыми, хрстіанскими, а не варварскими, безчеловѣчными.. Безчеловѣчныя отношенія мужей къ женамъ развращаютъ нравы дѣтей съ ранняго ихъ возраста: глядя на отца своего звѣря, какъ онъ тиранитъ свою жену, у нихъ возбуждается такой же духъ жестокости,*

дѣламъ воспользуется не только дѣйствительное горе-несчастье, но и простое *легкомысліе* обоихъ супруговъ одинаково

пожалуй. съ тѣми же способами дѣйствій, какія усмотрѣны имъ, когда отецъ билъ, тиранилъ мать“...

Принимая все это во вниманіе Преосвященный Гурій сдѣлалъ слѣдующее распоряженіе:

„Чѣна пусть молится Богу утромъ и вечеромъ, полагая поклоны до земли, по силѣ возможности, съ молитвою мытаря дотолѣ, пока она не почувствуетъ успокоеніе совѣсти... Тогда и удостоить ее и Св. Причащенія по исповѣданіи грѣховъ въ таинствѣ покаянія, при чемъ пусть дастъ обѣщаніе Богу, ради вѣчнаго спасенія великодушно переносить оскорбленія и дерзкія нападки мужа, если таковыя будутъ повторяться въ будущемъ. А мужа ея, послѣ должнаго пастырскаго внушенія подвергнуть отлученію отъ Св. Причащенія, если онъ не испроситъ у своей жены прощенія въ причиненіи ей побоевъ, которые довели ее до отчаянія, при чемъ пусть онъ дастъ обѣтъ Господу предъ св. крестомъ и евангеліемъ, что онъ отселѣ прекратитъ склонность къ пьянству, которая доводитъ его до адской злости, и что никогда не будетъ причинять своей женѣ побоевъ никакимъ образомъ. Чтобы онъ помнилъ всегда, что онъ своими побоями жену свою едва не подвергъ вѣчной пагубѣ, отъ которой и самъ не освободился бы, если бы она лишила себя жизни:— пусть онъ каждодневно, *во всю жизнь свою, въ чувствѣ покаянія и благодаренія Господу* полагаетъ по три земныхъ поклона или сколько пожелаетъ, по мѣрѣ возможности, только не менѣе трехъ поклоновъ... Это будетъ удерживать его отъ строптивости въ отношеніи къ женѣ. Касательно примѣненія нашего распоряженія по отношенію къ мужьямъ-варварамъ, мучителямъ своихъ женъ, нужно держаться пастырскаго благоразумія. Благоразумный священникъ, узнавъ объ изгязаніяхъ, причиняемыхъ какимъ либо пасомымъ женѣ, прежде чѣмъ прибѣгать къ епитеміи, сочтетъ долгомъ объяснить предосудительность его поступка къ женѣ и тѣ послѣдствія, къ какимъ онъ можетъ привести ее и его, затѣмъ пастырски внушить ему, въ какихъ отношеніяхъ онъ долженъ стоять къ женѣ. Въ этой бесѣдѣ требуется, съ Божіею помощію, *довести до сознанія* несправедливости своихъ поступковъ къ женѣ, и когда это будетъ достигнуто,— предложить ему испросить у нея прощеніе и примириться предъ лицомъ Всевищаго Бога, что лучше бы исполнять въ присутствіи священника предъ св. крестомъ и евангеліемъ. Если со временемъ возобновятся почему либо скверныя отношенія мужа къ женѣ: то опять призвать повиннаго на пастырское увѣщаніе, при чемъ на увѣщаемаго, хотя бы онъ и раскаялся въ своихъ проступкахъ и примирился съ женою, наложить епитимію поклоновъ земныхъ утромъ и вечеромъ—не менѣе 3-хъ и до 12-ти съ молитвою мытаря, чтобы эти поклоны удерживали его отъ стропивыхъ и дерзкихъ отношеній къ женѣ... Если и еще повторяются дерзкія отношенія къ женѣ, особенно съ причиненіемъ побой и увѣчій: то по должномъ пастырскомъ внушеніи, увеличить число поклоновъ земныхъ до 100... А за тѣмъ, если и эта мѣра окажется недостаточной для пѣни.

вѣтренныхъ и наклонныхъ видѣтъ въ бракѣ только то, что видятъ въ немъ нѣкоторыя очень вѣтренныя животныя напр. разныя бабочки, мухи, кузнечики и т. под. комбинирующіяся въ брачныя пары на весьма кратковременные сроки. Не послужить ли рекомендуемое нами измѣненіе законодательства прямою для нихъ *выгодю* и послабленіемъ со стороны церковнаго суда ихъ порочной наклонности. Не лучше ли такъ образомъ остаться при прежнемъ порядкѣ вещей?

Не почитаемъ такого аргумента очень сильнымъ: ибо дѣйствовать такъ, значитъ изъ за легкомыслія однихъ отказывать въ правосудіи другимъ, по истинѣ несчастнымъ, брачная жизнь которыхъ сложилась несчастно не по легкомыслію, не по нравственной неспособности ихъ серьезно и глубоко смотрѣтъ на обязанности, бракомъ налагаемыя, а по какому-то роковому, не зависѣвшему отъ ихъ воли стеченію обстоятельствъ. А съ другой стороны и противъ людей легкомысленныхъ пастырскій судъ далеко не безсиленъ. Вѣдь за нимъ всегда остается власть отказать въ разводѣ, какъ бы ни ясна была ихъ взаимная супружеская развращенность; онъ констатируетъ эту развращенность, осудить ее, наложить на нихъ печать этого нравственнаго суда, остав-

донести мнѣ для надлежащаго распоряженія о наложеніи епитиміи отлученія отъ Св. Причащенія, но въ томъ только случаѣ, если священникъ не полагается *на достаточность* въ данномъ случаѣ *своего авторитета*, чтобы эту епитимію повліять на нравственное чувство загрузбѣлаго въ дерзостяхъ къ женѣ мужа—изверга“.

Вотъ истинно церковный, пастырскій судъ хотя и съ дов. робкимъ примѣненіемъ очень легкой нравственной мѣры воздѣйствія на нравственное чувство изверга-мужа, остававшагося дотолѣ безвакантнымъ на глазахъ всѣхъ. Это распоряженіе Преосвященнаго Гурія было замѣчено и привѣтствовано *свѣтскою* прессою: ясный и добрый знакъ—что наше общество жаждетъ усиленнаго *пастырскаго вліянія* церкви на современную жизнь. Если это такъ, то позволимъ себѣ думать, что и раскрываемая нами *теорія* улучшенія современнаго суда церковнаго въ канонически-пастырскомъ духѣ *идетъ на встрѣчу современнымъ общественнымъ потребностямъ*.

Съ большею рѣшительностію и властію дѣйствовали въ подобныхъ случаяхъ Епархіальный судъ XVIII вѣка. Епископъ своею властію разлучалъ такихъ супруговъ, давая потерпѣвшей женѣ право жить въ женскомъ монастырѣ на полномъ иждивеніи монастыря—какъ въ тихомъ убѣжищѣ, а мужа-изверга опредѣляя на житье въ мужской монастырь на тяжелыя работы. См. въ нашей книгѣ: *О церковной власти*. С. Посадъ. 1894, стр. 443—458, приложение.

ляя кромѣ того за собою власть отказать имъ во всякомъ общеніи съ ними, пока они не научатся болѣе нравственно относиться къ святости брачныхъ узъ, пока не заявятъ самымъ дѣломъ о своемъ исправленіи. Нужно только, чтобы судъ церковный былъ именно канонически-пастырскимъ судомъ, имѣющимъ дѣло съ нарушителями въ той или иной степени *Евангельскаго закона*, въ той или иной мѣрѣ повинными въ „словѣ прелюбодѣйномъ“ въ томъ его широкомъ значеніи, какое даютъ ему каноническіе источники, а не съ „истцами“ и „отвѣтчиками“, отыскивающими свое „частное или гражданское право“, а потому и выходящими изъ суда съ тѣмъ настроеніемъ, съ какимъ выходятъ тяжущіеся изъ гражданскаго суда „выигравшіе“ или „проигравшіе“ процессъ т. е. съ очень повышеннымъ или озлобленнымъ.

Теперь обратимся къ вопросу о послѣдствіяхъ оскорбленія святости брака прелюбодѣяніемъ, или къ вопросу объ осужденіи на всегдашнее безбрачіе виновнаго въ семъ преступленіи.

(Продолженіе будетъ).

Н. Заозерскій.
